

О ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ LEGALTECH И LAWTECH

Аннотация. LegalTech и LawTech охватывают широкий спектр услуг, связанных с использованием технологий и программного обеспечения. Одни из технологий предназначены для помощи юридическим фирмам в управлении практикой, правовой аналитике, хранении документов. Другие автоматизируют юридическое обслуживание и помогают потребителям в решении их проблем. Автор акцентирует внимание на разнице между различными видами LegalTech. Это важно для целей надлежащего правового регулирования данной сферы.

Юридическому сообществу при осуществлении своей профессиональной деятельности все чаще приходится сталкиваться с последствиями внедрения и использования различного рода технологий. И более ощутимой становится потребность юристов как в уяснении самой сущности новейших технологий, так и в выявлении юридических нюансов их применения. Это стало предпосылкой к подготовке цикла статей, в рамках которых группа авторов предполагает сделать правовой экскурс в сферу использования технологий, группируемых по наиболее распространенному критерию – целевому назначению. Первую статью решено было посвятить наиболее близкой для юристов группе технологических инструментов LegalTech и LawTech.

Что собой представляют LegalTech и LawTech

Сегодня упоминание о знакомстве с LegalTech звучит довольно обыденно, а знания о них уже не рассматриваются как сакральные. Вместе с тем нельзя не заметить, что в юридической среде широкую известность получило понятие ‘LegalTech’, тогда как термин ‘LawTech’ не приобрело популярности. Но, как нередко подчеркивается в публикациях, LegalTech и LawTech являются двумя

сторонами одной медали, поэтому они и стали единым предметом настоящей статьи.

LegalTech (сокр. от англ. legal technology) – это разнообразные платформы, программы, продукты и инструменты, специально разработанные для упрощения и оптимизации процессов, составляющих профессиональную деятельность юристов. То есть LegalTech представляет собой технологические решения, создаваемые для профессиональных юристов и юридического бизнеса с целью повышения эффективности оказания юридических услуг или юридического сопровождения бизнеса.

Наиболее очевидным отечественным примером LegalTech, бесспорно, являются сервисы известных справочно-правовых систем, предлагающих проверку контрагентов¹, составление проектов договоров², подбор судебной практики по конкретному делу³ и т.д.

Зарубежные компании предлагают и более уникальные инструменты. Например, один из продуктов Ravel Law⁴ (США) представляет собой результат оцифровки более 40 млн страниц трудов из библиотеки Гарвардской школы права (юридический факультет Гарвардского университета) и имеет целью сделать ознакомление юристов с правовыми исследованиями проще, быстрее и интуитивно понятнее. Также Ravel Law предлагает ряд продуктов для быстрого выявления значимых и важных судебных кейсов, понимания, как их следует интерпретировать, и т.д., что крайне ценно для юристов общего права.

Другой интересный пример – приложение StoryBuilder (Everlaw⁵) – инструмент, позволяющий нескольким командам синхронизировать рабочие процессы, переключаясь между ними, просматривая задания

¹ Сервис «Экспресс-проверка» от СПС «Гарант» (URL: <http://www.aero.garant.ru/ep/>)

² Сервис «Конструктор договоров» от СПС «КонсультантПлюс» (URL: <http://www.consultant.ru/about/kd/>)

³ Сервис «Сутяжник» от СПС «Гарант» (URL: http://sutyazhnik.garant.ru/?utm_source=aero&utm_medium=banner&utm_content=363*257&utm_campaign=sutyazhnik)

⁴ <https://home.ravellaw.com/>

⁵ <https://support.everlaw.com/hc/en-us>

и документы, устанавливая сроки контроля, представляя и депонируя презентации, обмениваясь мнениями, формулируя стратегии и проч. Это приложение использовалось при рассмотрении дела о неисправности включателя зажигания в автомобилях General Motors, в котором участвовали 31 юридическая фирма, 200 экспертов и исследовалось 2,5 млн документов; именно оно позволило эффективно сотрудничать десяти фирмам, представляющим интересы истца.

LawTech – это различного рода онлайн-приложения и сервисы, дающие возможность заменить традиционные способы получения юридических услуг новыми и (или) облегчающие пользователям доступ к правовой информации. Основное отличие их от LegalTech состоит в том, что эти технологические решения предназначены не для юристов, а для конечных потребителей юридических услуг, которые без непосредственного обращения к профессиональному юристу получают необходимую правовую консультацию или иную юридическую услугу (прежде всего, речь идет о гражданах и малом бизнесе).

В качестве примера LawTech может быть приведен сервис AirHelp⁶, позволяющий пассажирам отмененного или задержанного авиарейса предъявлять перевозчикам претензии о взыскании компенсации. Примечательно, что первоначальная оценка случая задержки или отмены рейса проводится бесплатно, однако при успешном взыскании компенсации в пользу пассажира с полученной суммы удерживается комиссия. Следует упомянуть, что данный сервис, созданный датчанами в 2013 году, предполагает требование компенсации за сбой рейсов, подпадающих под положения Регламента № 261/2004 Европейского парламента и Совета ЕС от 11.02.2004, устанавливающего общие правила компенсации и содействия пассажирам в случае отказа в посадке, отмены или длительной задержки авиарейса⁷.

⁶ <https://www.airhelp.com/ru/>

⁷ <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2004/261/oj>

Другим известным примером может стать интернет-платформа Avvo.com⁸, основанная в 2006 году в Сиэтле (штат Вашингтон, США) бывшим юрисконсультom и получившая название от итальянского ‘avvocato’ (адвокат). Платформа предоставляет потребителям круглосуточную возможность получения бесплатных юридических консультаций от более чем 160 000 зарегистрированных юристов – в каталоге платформы представлены исчерпывающие профили юристов, включающие отзывы клиентов, рейтинг адвокатов Avvo, информацию о дисциплинарных взысканиях, оценки коллег и проч.

Еще один актуальный пример использования LawTech-решений – платформы онлайн-разбирательства потребительских споров, создаваемые торговыми интернет-гигантами. Так, платформа, созданная на eBay (далее – платформа ODR eBay), осуществляет разбирательство дел, связанных с нарушением сроков доставки товара, несоответствием товара описанию в объявлении на сайте, некачественностью полученного товара, несвоевременностью или неполнотой получения оплаты за товар и т.п. Если покупатель или продавец имеют претензии, они вправе обратиться к своему контрагенту, но не напрямую, а посредством использования средств коммуникации, предоставляемых платформой ODR eBay. Первоначально в переговорах сторон участвует чат-бот – различного рода запросы автоматически направляются сторонам конфликта компьютерной программой (роботом), отслеживающей открытие и закрытие диспутов, направление запросов, сроки предоставления ответов на запросы и т.д. При недостижении сторонами урегулирования конфликта платформа выносит решение по делу [1].

Несмотря на упомянутое различие между рассматриваемыми разновидностями технологий, на практике оно зачастую проявляется не столь явно, и далеко не во всех случаях технологические решения, связанные с правовой сферой, можно четко разграничить на относящиеся к LegalTech и LawTech. Нередко одни и те же сервисы и приложения предназначаются для решения задач как профессиональных юристов, так и конечных потребителей

⁸ <https://www.avvo.com/>

юридических услуг: например, и юристами, и клиентами могут быть использованы упоминавшиеся сервисы справочно-правовых систем или калькулятор расчета госпошлины по судебным делам. Это позволяет некоторым авторам делать вывод о том, что разбираемые понятия в дальнейшем будут употребляться как синонимы. И хотя можно встретить утверждения о том, что различия между LegalTech и LawTech будут расти [2], во многих публикациях такое разграничение даже не упоминается. С учетом этого в дальнейшем в настоящей статье не будет проводиться деление технологических решений на относящиеся к LegalTech и LawTech, а будет использоваться единый термин – LegalTech.

Считается, что LegalTech зародились в США, а первой LegalTech-компанией обычно называют созданную еще в 1977 году LexisNexis⁹. Однако активно развиваться отрасль начала с 2000-х годов, когда появились первые юридические онлайн-консультации и сервисы по автоматизированному созданию документов. И сейчас юристы заявляют о недостаточной эффективности бизнес-моделей старейших юридических компаний, не приспособившихся к развитию новейших технологий [3], о разрушении традиционных форм юридического сопровождения, о происходящей в рассматриваемой сфере уберизации, позволяющей получать желаемое посредством цифровых платформ, а также значимости использования инновационных решений LegalTech для развития рынка юридических услуг [4].

Здесь надо оговориться, что, как и любые технологии, *сами* технологические решения LegalTech не нуждаются в правовом регулировании. Еще более важно, что их название, в котором используется прилагательное «правовые» («юридические»), вовсе не дает повода для заключения, что в самих этих технологиях есть что-то значимое для права, как иногда пытаются доказать апологеты LegalTech. Это связано с тем, что технологии упрощают оказание и получение юридических услуг, облегчают заинтересованным лицам доступ к имеющей правовое значение информации, но для права сами

⁹ <https://www.lexisnexis.ru/pages/content-aggregation>

технологии не имеют равным счетом никакого значения – это всего лишь инструменты решения поставленных задач.

Изложенное позволяет говорить о неверности утверждений, согласно которым каждый юрист обязан быть специалистом по LegalTech. Да, юрист должен уметь пользоваться теми приложениями и сервисами, которые ему необходимы и доступ к которым он имеет; да, он должен проявлять разумную любознательность, а иногда и активность в расширении своего кругозора в разбираемой сфере. Но вряд ли целесообразно «обременение» юристов информацией обо всех непрерывно появляющихся новациях в этой сфере, включая те, которые им вовсе не пригодятся в повседневной профессиональной деятельности.

Классификация технологических решений LegalTech

Предлагаемые сегодня технологии, которые стабильно относят к числу LegalTech-решений, можно разбить на три основные группы.

1-я группа – технологии общего характера, которые могут быть применены не только и не исключительно для целей юриспруденции. Например, системы облачного хранения данных или информационной безопасности, применяемые в том числе для сохранения юридически значимой информации, используются в разнообразных областях, сфера юридических услуг – лишь одна из многих.

2-я группа – технологии обеспечения администрирования, способствующие повышению результативности организационной работы, сопровождающей деятельность юристов (и возлагаемой обычно на помощников и секретарей юристов), а также увеличивающие эффективность структур компании (кадрового подразделения, бухгалтерии и проч.). Такого рода продукты могут создаваться или настраиваться специально для юридических компаний, юридических подразделений компаний или индивидуальных юристов компаний, поскольку они позволяют автоматизировать рутинные процессы и операции, обязательно сопутствующие осуществлению юридической деятельности: это технологии, упрощающие документооборот (электронный/цифровой

документооборот), автоматизирующие контроль исполнения договоров, выставление счетов за оказанные юридические услуги, подготовку шаблонов/черновиков стандартных писем и проч. И хотя такого рода процессы и операции, строго говоря, не относятся к деятельности в юридической сфере, затрачиваемые на них время и усилия в конечном счете сказываются на стоимости собственно юридических услуг, что во многом и объясняет отнесение таких технологий к LegalTech.

3-я группа – технологии решения собственно юридических задач, которые и составляют существо LegalTech. В зависимости от выполняемой задачи они разбиваются на несколько разновидностей, среди которых можно выделить следующие.

Прежде всего, технологии, направленные на *повышение эффективности работы профессиональных юристов*. Не отвлекаясь на названные технологии обеспечения администрирования (которые, кажется, составляют львиную долю технологических решений LegalTech), можно упомянуть, например: справочно-правовые системы, остающиеся крайне востребованными юристами; инструменты поиска и фиксации электронных доказательств, которые могут быть использованы в уголовном или гражданском процессе (самым известным примером здесь, вероятно, будет веб-архив WayBackMachine¹⁰); сервисы подбора и анализа судебной практики (в том числе предполагающие применение искусственного интеллекта; инструментарий по составлению проектов договоров и их проверки и т.д.

В перечень LegalTech-решений этой группы входят и технологии, направленные на *повышение эффективности правосудия*, причем это одна из самых востребованных сфер применения новейших технологических инструментов. К числу таких технологических решений с полным правом можно отнести как технологии, повышающие эффективность работы профессиональных юристов, так и различного рода платформы и программы, способствующие упрощению и оптимизации собственно самого отправления

¹⁰ <https://web.archive.org/>

правосудия. В круг последних входят, в частности, технологии, обеспечивающие возможности: подачи исковых заявлений, жалоб и иных документов в электронной форме (в отечественной практике это допускается, в частности, посредством обращения к официальным сайтам судов – через личный кабинет, созданный в информационной системе ГАС «Правосудие» или «Мой арбитр»), автоматизированного распределения дел между судьями и автоматизированного формирования графика судебных слушаний, доступа судей к публичным ресурсам (реестрам) в режиме онлайн, использования электронных способов извещения участников судебного процесса, предоставления удаленного доступа к материалам дела в электронной форме (в том числе судьям, когда они рассматривают схожие дела с одинаковой аргументацией сторон), проведения судебных заседаний посредством видеоконференцсвязи и проч. Очевидно, что многие из названных технологий относятся скорее к числу указанных способов обеспечения администрирования, но в силу высокой значимости для целей повышения эффективности правосудия они включены именно в данную категорию.

Здесь же должны быть упомянуты и технологии, используемые в сфере *альтернативных способов разбирательства споров*, которые во многом схожи с технологиями, направленными на повышение эффективности правосудия, что представляется абсолютно обоснованным, ибо в обеих областях во главу угла поставлена одна задача – защитить нарушенное или оспариваемое право. При проведении третейского разбирательства активно применяются технологические возможности предъявления исков и предоставления документов и иных доказательств в электронной форме, судебные заседания нередко проводятся с использованием видеоконференцсвязи и проч. При этом нельзя не вспомнить и специфические технологические инструменты, в частности упомянутый пример платформы онлайн-разбирательства дел.

Завершить перечисление технологий решения юридических задач можно упоминанием технологий, связанных с обеспечением *цифрового нотариата*, под которым понимаются, прежде всего, услуги цифрового нотариального заверения.

Следует отметить, что предложенное разграничение не является универсальным, исчерпывающим и окончательным – в различных документах представляются разные подразделения технологий LegalTech по группам, а бурное развитие технологий и запросы бизнеса заставляют постоянно дополнять и исправлять проведенные градации¹¹. Думается, что ценность подобных классификаций как раз и состоит в том, что они вряд ли смогут быть завершенными – зачастую именно ознакомление с такими документами позволяет увидеть перспективную область, требующую приложения соответствующих усилий в части разработки новой технологии.

Проблемы правовой регламентации использования LegalTech

Разрабатываемые в качестве LegalTech-решений платформы и сервисы подпадают под понятие «информационная система». Согласно п. 3 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации) информационная система представляет собой «совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств». Иными словами, в соответствии с указанной нормой в качестве информационных систем могут быть квалифицированы любые системы, информация в которых структурирована в базах данных и обеспечена обработкой информационных технологий и технических средств.

В ч. 1 ст. 13 Закона об информации содержится классификация информационных систем: они подразделены на (1) государственные (федеральные и региональные), (2) муниципальные и (3) иные –

¹¹ См., например: LegalTech Startup Report 2019 // URL: <https://legalsolutions.thomsonreuters.co.uk/content/dam/openweb/documents/pdf/uki-legal-solutions/report/tr-legaltech-startup-report-2019.pdf>; Lawtech: a comparative analysis of legal technology in the UK and in other jurisdictions (November 2019) // <https://www.lawsociety.org.uk/support-services/research-trends/lawtech-comparative-analysis-of-legal-technology-in-the-uk-and-other-jurisdictions/>

принадлежащие гражданам и неправительственным организациям. Причем при отнесении той или иной информационной системы к определенной группе в ч. 1 ст. 13 используется формальный критерий – характер и уровень правового акта или решения, ставших основанием создания данной системы.

Таким образом, если в основу создания информационной системы были положены соответственно федеральный закон, закон субъекта РФ или правовой акт государственного органа, указанная система является соответственно федеральной или региональной, если же решение органа местного самоуправления – муниципальной. В этих условиях обращает на себя внимание норма ч. 1 ст. 14 Закона об информации, предусматривающая, что государственные информационные системы могут создаваться для достижения следующих целей: (1) реализации полномочий государственных органов, (2) обеспечения обмена информацией между этими органами, (3) иных установленных федеральными законами целей (что, как правило, предполагает обеспечение решения публичных, общественно значимых задач). При таких обстоятельствах обоснованно предъявление к государственным и муниципальным информационным системам специальных требований (см. ст. 14), а также регламентация особенностей их эксплуатации в технических регламентах и нормативных правовых актах органов, принимавших решение о создании таких информационных систем (чч. 4 и 5 ст. 13 Закона об информации).

В отношении всех остальных – «иных» – информационных систем в ч. 1 ст. 13 Закона об информации не упоминаются какие-либо специальные нормативные правовые акты об их создании. Более того, в ч. 6 той же статьи закреплено правило, согласно которому порядок создания и эксплуатации информационных систем, не являющихся государственными или муниципальными, определяется операторами таких систем (это либо собственник технических средств, используемых для обработки содержащейся в базах данных информации, либо лицо, с которым этот собственник заключил договор об эксплуатации информационной системы). С учетом сказанного информационные системы, не относящиеся к

государственным и муниципальным, можно охарактеризовать как негосударственные или частные (далее – частные информационные системы). Важным является то, что такие информационные системы не требуют законодательного вмешательства в порядок их создания, эксплуатации, использования – эти вопросы решаются заинтересованными лицами посредством применения обычного частногоправового инструментария, в том числе путем заключения соответствующих договоров.

Так, наиболее известными частными информационными системами, которыми широко пользуются в том числе и государственные учреждения, являются упоминавшиеся справочно-правовые системы «КонсультантПлюс» и «Гарант». Несмотря на то, что информация из этих систем может использоваться для целей решения публичных, общественно значимых задач, создание и порядок эксплуатации этих систем не получили законодательной регламентации и определяются самим операторами этих систем, а порядок их применения регулируется соответствующими договорами с пользователями – физическими лицами и организациями, в которых определены периодичность обновления информации, функционал, ответственность и т.д.

Как отмечалось, из смысла ст. 13 Закона об информации вытекает, что вопросы создания и использования частных информационных систем являются предметом усмотрения их владельца и не предполагают какой-либо законодательной регламентации. При этом это ни в коей мере не служит препятствием для активного использования органами государственной власти и должностными лицами частных информационных систем, если такие системы позволяют обеспечивать эффективное разрешение публично-правовых задач, отнесенных к компетенции этих лиц.

В связи с этим в соответствующих случаях получила обоснованное развитие информационная поддержка органами государственной власти деятельности частных информационных систем. Так, на основании договоров об информационном обмене различные государственные органы легально передают новые документы, в том числе нормативные правовые акты, судебные

решения и проч., для пополнения баз данных упомянутых частных информационных систем – справочно-правовым систем «Гарант» и «КонсультантПлюс».

В ситуации, когда речь идет о внедрении и эксплуатации уже не частной, а государственной или муниципальной информационной системы, необходим не договорный, а нормативно-правовой порядок регулирования различных аспектов, связанных с использованием этой системы. Например, применительно к удаленному ознакомлению с материалами электронного судебного дела ставятся вопросы о необходимости нормативного закрепления каналов электронной связи, являющихся безопасными; признание допустимости представления суду электронных доказательств требует детализации порядка представления, хранения и исследования таких доказательств; допустимость проведения судебного разбирательства посредством видеоконференцсвязи, равно как и удаленное получение нотариальных услуг, – развития института удаленной идентификации и т.д.

Изложенное позволяет заключить, что адекватное правовое регулирование отношений в сфере LegalTech возможно только с учетом различий самих технологических решений LegalTech, их целевого предназначения, а также градации информационных систем на государственные и частные.

М. А. РОЖКОВА,

главный научный сотрудник Института законодательства

и сравнительного правоведения при Правительстве РФ,

профессор-исследователь Балтийского федерального

университета имени Иммануила Канта,

президент IP CLUB, член Экспертного совета

Комитета Государственной Думы по информационной политике,

информационным технологиям и связи,

доктор юридических наук

Библиографический список

1. Рожкова М. А. Об автоматизации онлайн-арбитража и онлайн-урегулирования коммерческих и потребительских споров // E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. д. ю. н. М. А. Рожкова. – М.: Статут, 2019. С. 205-234.
2. Is There a Difference Between LawTech and LegalTech // URL: <https://medium.com/@thelawboutiquelondon/is-there-a-difference-between-lawtech-and-legaltech-68f776d5ab98>
3. Henderson, William: From Big Law to Lean Law // International Review 16 (URL: <https://doi.org/10.1016/j.irle.2013.06.001>).
4. LegalTech Startup Report 2019 // URL: <https://legalsolutions.thomsonreuters.co.uk/content/dam/openweb/documents/pdf/uki-legal-solutions/report/tr-legaltech-startup-report-2019.pdf>